

Ю.А. Белоус, Н.С. к. Кулиева, К.А. у. Хасанов

**ОСОБЕННОСТИ ГУМАНИТАРНОГО АСПЕКТА
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики «турецкой модели» гуманитарной политики на современном этапе. В статье рассматривается период правления Партии справедливости и развития (с 2002 г. – по настоящее время) в Турции. Именно в данный период в Турции начался процесс внедрения нетрадиционного внешнеполитического инструментария с акцентом на гуманитарном аспекте внешней политики. Особое внимание уделяется турецкой трактовке гуманитарной составляющей внешней политики. Цель данной работы – выявить особенности турецкого опыта гуманитарной политики. Авторы приходят к выводу о том, что в современной Турции понятие «гуманитарный» используется в основном в двух контекстах: во-первых, в качестве гуманитарной помощи, предназначенной для быстрого реагирования в период необходимости и, во-вторых, помощи развитию, которая носит постоянный и структурный характер. Понятие «гуманитарный» в Турции отличается от российского тем, что турецкий вариант обладает более узкой трактовкой. При этом среди особенностей турецкого видения гуманитарного аспекта внешней политики стоит выделить: доминирование государственной составляющей при реализации гуманитарной политики (хоть и в сотрудничестве с негосударственными организациями), использование гуманитарной политики как подхода, а не просто инструмента внешней политики (гуманитарной является внешняя политика в целом, а гуманитарная дипломатия выделяется как инструмент мягкой силы наравне с культурной дипломатией). Научная значимость работы заключается в формулировании особенностей турецкого опыта гуманитарной политики на примере Центральной Азии, что внесет вклад в осмысление и обновление гуманитарной политики России.

Ключевые слова: гуманитарная политика Турции; понятие «гуманитарный» в Турции; гуманитарная политика России.

Белоус Юлия Александровна – аспирант Департамента международных отношений Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», младший научный сотрудник, аналитик Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ. Россия, Москва.

E-mail: ybelous@hse.ru
ORCID: 0000-0002-0871-8223;
ResearcherID: AAC-5756-2020

Кулиева Нубара Салман кызы – магистрант Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ. Россия, Москва.

E-mail: nkulieva@hse.ru
ORCID: 0000-0001-5709-320 X
ResearcherID: GPS-9144-2022

Хасанов Камолитдин Адхамджон угли – студент Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ. Россия, Москва.

E-mail: kkhasanov@hse.ru
ORCID: 0000-0003-3994-7456
ResearcherID: GPX-2728-2022

Belous Yu.A., Kuliyeva N.S. k., Khasanov K.A. u. The features of the humanitarian aspect of modern Turkey's foreign policy

Abstract. *This article is devoted to the analysis of the specificity of the «Turkish model» of humanitarian policy at the present stage. The analysis considers the period after the Justice and Development Party came to power in Turkey (from 2002). During this period Turkey began to actively introduce unconventional foreign policy tools with an emphasis on the humanitarian aspect of foreign policy. The article pays special attention to the Turkish interpretation of the humanitarian component of foreign policy. The purpose of this study is to identify the main features of the Turkish experience in conducting humanitarian policy. The authors come to the conclusion that in modern Turkey the term «humanitarian» is used mainly in two contexts: firstly, as humanitarian aid intended for rapid response in times of need and, secondly, as development assistance, which is of constant and structural nature. The term «humanitarian» in Turkey differs from the Russian understanding in that the Turkish version has a narrower interpretation. At the same time, among the features of the Turkish vision of the humanitarian aspect of foreign policy, it is worth highlighting the dominance of the governmental component in the implementation of humanitarian policy (albeit in cooperation with non-governmental organizations), as well as the use of humanitarian policy as an approach and not just an instrument of foreign policy (foreign policy in general is deemed humanitarian, while humanitarian diplomacy stands out as an instrument of soft power on par with cultural diplomacy). The scientific significance of the work lies in formulating the features of the Turkish experience in conducting humanitarian policy (Central Asia case), which will contribute to understanding and updating Russia's humanitarian policy.*

Keywords: humanitarian policy of Turkey; the notion of «humanitarian» in Turkey; humanitarian policy of Russia.

Belous Yuliya Alexandrovna – Postgraduate Student, Department of International Relations, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics, Junior Research Fellow, Analyst, Center for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics. Russia, Moscow.

E-mail: ybelous@hse.ru

ORCID: 0000-0002-0871-8223;

Researcher ID: AAC-5756-2020

Kuliyeva Nubara Salman kyzy – Master's student at the Faculty of World Economy and International Affairs of the National Research University Higher School of Economics, Research Assistant at the Center for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics. Russia, Moscow.

E-mail: nkuliyeva@hse.ru

ORCID: 0000-0001-5709-320 X;

Researcher ID: GPS-9144-2022

Khasanov Kamoliddin Adhamjon ugli – student at the Faculty of World Economy and World Politics of the National Research University Higher School of Economics, an intern researcher at the Center for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics.

Russia, Moscow.

E-mail: kkhasanov@hse.ru

ORCID: 0000-0003-3994-7456;

Researcher ID: GPX-2728-2022

Введение

Сегодня в мире не существует единообразного подхода к пониманию гуманитарной политики и, по данным исследований, насчитывается порядка 90 определений этого понятия [Regnier 2011, p. 1213]. В каждой стране наблюдается собственная уникальная трактовка этого понятия, включающая разные составляющие и механизмы реализации. Уникальность турецкого кейса состоит в том, что за довольно короткий промежуток времени (с начала 2000-х годов) была сформирована эффективная и рабочая модель проведения гуманитарной политики. Это актуализирует изучение турецкого подхода к понятию «гуманитарная политика» и делает его опыт полезным для российской модели, особенно в связи с принятием Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом указом президента от 5 сентября 2022 г. Согласно

но документу, гуманитарная политика рассматривается как неотъемлемая часть российской внешней политики.

В качестве одной из основных целей российской гуманитарной политики подчеркивается формирование объективного восприятия РФ за рубежом, продвижение традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Концепция гуманитарной политики 2022], что также близко турецкому видению целей их гуманитарной политики. В связи с этим турецкий опыт гуманитарной политики и ее составляющих представляется интересным в контексте осмысления российской гуманитарной политики, особенно с учетом недавно принятой Концепции.

Что касается Турции, вплоть до конца XX в. это государство являлось лишь реципиентом гуманитарной помощи, которая поступала в рамках послевоенных форматов сотрудничества с западными странами (План Маршалла и Доктрина Трумэна). С конца XX в. и с началом XXI в. роль Турции стала меняться с реципиента гуманитарной помощи на одного из доноров (статус «формирующегося» «emerging» донора) этой помощи и содействия развитию. Примером является гуманитарная деятельность Турции в Центральной Азии, в частности ряд проектов, реализуемых прежде всего Турецким агентством по сотрудничеству и координации (ТИКА).

В Турции понятие «гуманитарный» приобрело особую актуальность в начале XXI в. с приходом к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития (ПСР) и усилением значимости гуманитарного компонента новой внешнеполитической модели [Dülger 2017, p. 11]. При этом в эпоху ПСР происходил последовательный пересмотр базовой для республиканского периода развития Турции (с 1923 г.) парадигмы внешней политики, ориентированной на евроатлантическое направление. Это было обусловлено стремлением к стратегической автономии во внешней политике, которая позволила бы Турции играть более заметную роль в международных делах [Donelli 2017, p. 68].

Один из наиболее важных компонентов обновленной модели внешней политики после прихода ПСР к власти заключался в расширении гуманитарного инструментария внешней политики [Davutoğlu 2001, p. 128]. Турция заявила о себе как о стране, роль и значимость которой не ограничивается проецированием интересов западных держав и осуществлением функции «моста» между Западом и Востоком (как, например, в случае урегулирования палестинско-израильского конфликта). Турция стала стремиться к автономной внешнеполитической линии, имеющей три основных измерения: «тюркское», «исламское» и «постосманское». Эти измерения обосновываются чувством ответственности Турции перед, во-первых, тюркскими народами, имеющими этнолингвистическую близость с Турцией. Во-вторых, мусульманской общиной (уммой) в рамках религиозной общности мусульман мира. В-третьих, на-

родами, входившими в состав Османской империи на основе общего культурно-исторического прошлого.

В итоге обновленная модель гуманитарной политики Турции в период ПСР выстраивалась вокруг стремления укрепить внешнеполитическую автономию и нарастить уровень взаимодействия со своими соседями. Гуманитарный аспект внешней политики Турции в период правления ПСР стал достаточно эффективным, о чем свидетельствуют ряд исследователей [Sadık, Zorba 2017, p. 19; Aras 2012, p. 4; Акринар 2013, p. 740]. Однако до сих пор остается недостаточно ясным, каковы элементы успеха гуманитарной модели Турции после прихода к власти ПСР.

Цель данной статьи – выявить особенности турецкого опыта гуманитарной политики после прихода ПСР к власти. Новизна работы обусловлена тем, что турецкая гуманитарная политика рассматривается как в целом комплексный подход к внешней политике, а не только включающий в себя оказание гуманитарной помощи. Научная значимость работы заключается в проекции турецкого опыта на реалии российской гуманитарной политики.

Турецкая трактовка понятия «гуманитарная политика»

Наиболее важный вклад в осмысление гуманитарной политики Турции внес А. Давутоглу, являющийся автором работы «Стратегическая глубина» 2001 г. Идеи А. Давутоглу оказали существенное влияние на внешнюю политику Анкары. Выводы А. Давутоглу легли в основу новой внешнеполитической модели страны в период правления Партии справедливости и развития в стране (начиная с 2002 г.), в особенности на ее начальном этапе [Шлыков 2021, с. 142].

Особое внимание в «Стратегической глубине» уделяется положению о «нулевых проблемах с соседями», предполагавшему решение существующих по периметру государственных границ Турции проблем и создание вокруг себя «пояса безопасности». Для его формирования предполагалось внедрение *нетрадиционного внешнеполитического инструментария* [Маврина 2014, с. 72]. Это рассматривалось как необходимое условие закрепления внешнеполитической автономии Турции. При этом основным ресурсом турецкой гуманитарной политики стало сочетание в ней особенностей геополитического положения и историко-культурного «бэкграунда» [Davutoğlu 2001, p. 128]. Это определяло как географию распространения турецкого влияния, так и применяемый инструментарий.

В Турции понятие «гуманитарная политика» обладает своей спецификой. Само понятие «гуманитарная политика» интересовало ряд турецких исследователей [Yıldırım 2019] и политиков, например А. Давутоглу и представите-

лей ПСР. В частности, А. Давутоглу называл гуманитарный аспект внешней политики Турции «гуманитарной дипломатией» и полагал, что это больше, чем просто гуманитарная помощь [Dışişleri Bakanlığı 2013]. В широком понимании на государственном уровне гуманитарная политика Турции трактуется как политика, которая ориентирована на человека и содействует улучшению условий его жизни прежде всего с точки зрения безопасности [Çavuşoğlu 2020, p. 4]. В узком понимании гуманитарная политика Турции включает в себя следующие ключевые элементы [Making sense 2021, p. 3]. Во-первых, гуманитарную помощь, предназначенную для быстрого реагирования в период необходимости. Во-вторых, помощь развитию, которая носит постоянный и структурный характер.

Турецкими исследователями выделяются три основных измерения гуманитарной дипломатии, составляющих основу трактовки А. Давутоглу [Kanat, Duran 2020, p. 246]. Первое измерение турецкой гуманитарной политики, согласно А. Давутоглу, связано с гражданами Турецкой Республики, а также с этнически близкими Турции представителями иных (тюркских) национальностей. По мнению С. Айдына, основная задача турецкой гуманитарной политики в рамках данного измерения состоит в том, чтобы облегчить жизнь этих граждан внутри страны и за ее пределами [Aydin 2016, p. 102]. Один из главных инструментов – миграционная политика страны, а также политика в отношении турецких «соотечественников». Второе измерение гуманитарной дипломатии Турции включает политику Анкары в отношении кризисных регионов мира и оказание им гуманитарной помощи. Здесь, по мнению Шейшане и Танриверди, основной упор делается на оказании помощи пострадавшим от стихийных бедствий и конфликтов [Şeyşane, Tanrıverdi 2022, p. 163]. В рамках третьего измерения государство принимает на себя ответственность на международном уровне и продвигает интересы нуждающихся в поддержке групп населения на международной арене. Здесь выдвигается тезис о несправедливости существующей международной системы, в частности системы ООН, сформировавшейся по итогам Второй мировой войны [Şeyşane, Tanrıverdi 2022, p. 161].

В настоящее время гуманитарная политика Турции представляет собой новую форму влияния, стремящуюся к балансу между понятиями «совесть» и «сила» [Özerdem 2016, p. 138]. Исследователями выделяются несколько ключевых особенностей турецкой гуманитарной политики, характеризующих на современном этапе ее специфику, а именно: 1) преимущественно двусторонняя основа сотрудничества в контексте проведения гуманитарной политики [Keuman, Sazak 2014, p. 7]; 2) доминирование государственной составляющей в реализации гуманитарной политики [Guo 2020, p. 3; Gilley 2015, p. 53]; 3) использование гуманитарной политики как подхода, а не просто инструмента внешней политики [Davutoğlu 2013, p. 865].

Использование гуманитарной помощи как внешнеполитического инструмента ярко проявилось в период распространения пандемии COVID-19. В этот критический период Турция нарастила интенсивность своего участия в других странах, выражая готовность разделить «бремя» сложившейся ситуации с партнерами. Это привело к тому, что Турция стала третьей в мире страной по уровню доставки медицинской помощи, оборудования и лекарств [Aksoy 2020, p. 241].

В то же время это не исключает эффективного совмещения гуманитарной помощи с традиционными внешнеполитическими инструментами (прежде всего, военными) в рамках нового понимания доктрины «моральный реализм» [Keuman 2017, p. 58]. Подтверждением этому стало сохранение Анкарой своего международного военного присутствия в период пандемии COVID-19. Так, на сегодняшний день Турция располагает военным присутствием как минимум в девяти странах мира, которое варьируется от создания полноценных военных баз (Катар) до развертывания ограниченного военного контингента (например, в Ливии) [Kanat, Duran 2020, p. 231].

Историческая ретроспектива турецкой гуманитарной политики и ее современное состояние

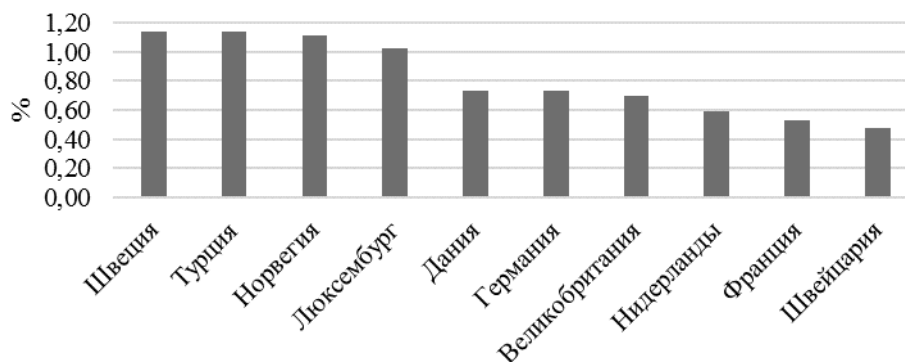
Сегодня по объему оказываемой гуманитарной помощи Турция занимает лидирующие позиции на международной арене, обладая статусом «формирующегося» донора, который страна получила в 2013 г. (страна, не входящая в Комитет содействия развитию ОЭСР, но вносящая вклад в оказание международной гуманитарной помощи по классификации ОЭСР) [Алиева 2017, с. 58].

При этом вплоть до конца XX в. Турция являлась лишь реципиентом гуманитарной помощи, поступавшей в рамках послевоенных форматов сотрудничества с западными странами (План Маршалла и Доктрина Трумэна). В 1985 г. началась реализация первой официальной программы международной помощи Турции в странах Африки к югу от Сахары.

Институционализация турецкой гуманитарной политики началась с создания в 1992 г. ТИКА, являющегося одним из главных проводников турецкой гуманитарной помощи. Сегодня, являясь одним из растущих доноров гуманитарной помощи, Турция по-прежнему входит в топ-10 ее реципиентов [Global 2021, p. 61], что обуславливает уникальность ее положения с точки зрения оказания гуманитарной помощи.

По данным ТИКА, в 2020 г. суммарная помощь Турции в целях развития составила 8797,55 млн долл., при этом процентное соотношение объемов турецкой официальной помощи развитию (ОПР) к ВВП страны составляет 1,14% (вторые в мире по данному соотношению) [Turkish Development 2021, p. 23] (см. рис. 1). Из них 8115 млн долл. представлены официальными денеж-

ными потоками, реализуемыми государственными учреждениями / организациями, в то время как 682,55 млн долл. составляют частные потоки (см. рис. 2).

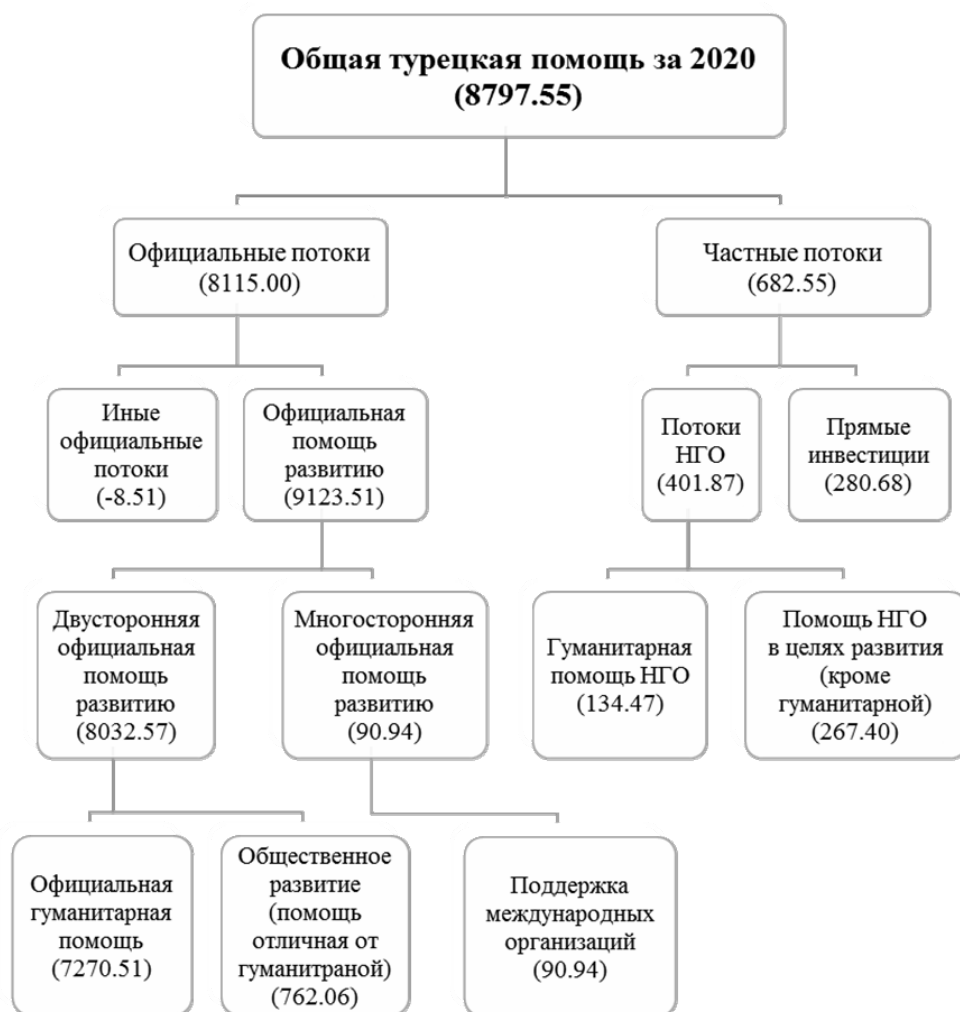
Рисунок 1. Процентное соотношение объемов официальной помощи развитию (ОПР) к валовому национальному доходу (ВНД) стран – членов ОЭСР / Комитета содействия развитию ОЭСР и Турции по состоянию на 2020 год (в %).

Источник: Составлено на основе данных ТИКА.

Официальная помощь в целях развития составляет в совокупности 8123,51 млн долл. При этом большая часть официальной помощи в целях развития осуществляется на двусторонней основе (8032,57 млн долл.). В целом в 2010-х годах наблюдается тренд на значительный рост объема турецкой официальной помощи в целях развития. Так, в период с 2004 по 2020 г. эти показатели выросли с 339 млн до 8123,51 млн долл. (т.е. в 24 раза), достигнув своего пика в 2019 г. (8666 млн долл.) [Turkish Development 2014, p. 15] (см. рис. 3).

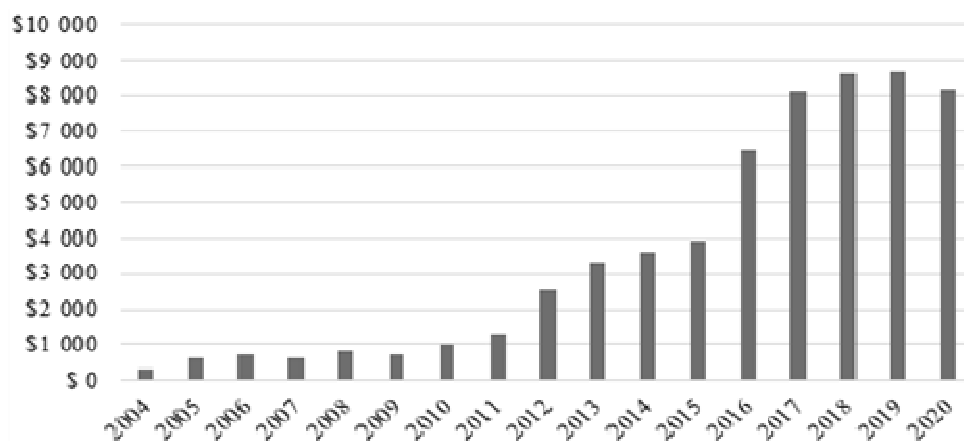
Основным и наиболее крупным бенефициаром турецкой гуманитарной помощи уже на протяжении многих лет остается Сирия. Это отражает общее смещение фокуса турецкой гуманитарной политики с начала 2010-х годов вследствие событий «арабской весны» в сторону стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Хотя изначально ТИКА в большей степени ориентировалась на тюркские республики постсоветского пространства, в топ-10 стран – реципиентов турецкой гуманитарной помощи сегодня входят страны БВСА (Сирия, Ирак, Палестина, Сомали, Тунис), Центральной Азии (Казахстан и Кыргызстан) и Балканы (Албания и Босния и Герцеговина), а также Афганистан [Turkish Development 2021, p. 20]. Сегодня Турция разворачивает свою гуманитарную политику на широком геополитическом пространстве, включающем в себя страны Ближнего Востока и Северной Африки, Балканы, государства Центральной Азии и Южного Кавказа [Шлыков 2019, с. 42].

Рисунок 2. Структура турецкой помощи развитию по состоянию на 2021 г. (в млн долл.)

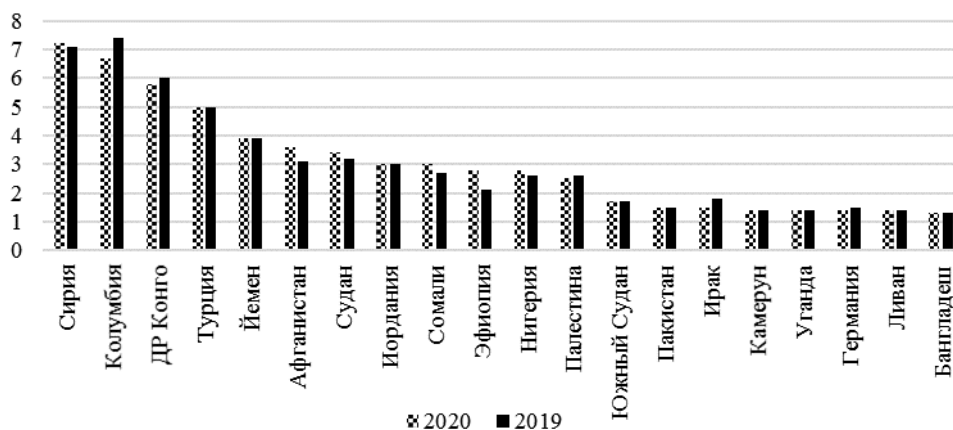
Источник: Составлено на основе данных ТИКА.

Рисунок 3. Динамика объема турецкой помощи развитию в 2004–2020 гг. (в млн долл.)

Источник: Составлено на основе данных ТИКА.

Помимо расширения географического присутствия и «экспорта» гуманитарной политики в другие страны, Турция также принимает большое количество переселенцев, оказывая тем самым поддержку другим странам. Согласно данным Доклада о глобальной гуманитарной помощи 2021 г., Турция занимает четвертое место среди стран с наибольшим количеством вынужденных переселенцев [Global Humanitarian 2021, p. 26] (см. рис. 4).

Рисунок 4. Топ-20 стран с наибольшим числом вынужденных переселенцев в 2019–2020 гг. (в млн человек)

Источник: Составлено на основе данных Global Humanitarian Assistance Report.

Турецкая гуманитарная политика включает ряд направлений, среди которых стоит выделить образование, здравоохранение, инфраструктуру, производство, а также сотрудничество в целях поддержания устойчивого развития. Главным же направлением реализации турецкой официальной помощи развитию, составляющей основу турецкой суммарной гуманитарной помощи, является предоставление экстренной и гуманитарной помощи.

Институциональная основа турецкой гуманитарной политики и особенности турецкой «модели» гуманитарной политики

Основным и наиболее значимым институтом в разветвленной системе осуществления турецкой гуманитарной политики является ТИКА, которая по состоянию на 2021 г. имеет офисы в 60 странах мира [Annual Report 2021, p. 14]. Факт того, что основным инструментом реализации гуманитарной политики выступает государственное учреждение, отражает одну из основных особенностей турецкой «модели» [Naşimi 2014, p. 131]. Этой особенностью является *доминирование государственной составляющей в реализации гуманитарной политики*. Это подтверждает и разделение финансовых потоков, затраченных при реализации гуманитарной политики, подавляющая часть которых проходит через государственные институты и учреждения [Turkish Development 2021, p. 13].

Присущий турецкой модели гуманитарной политики этатизм также подкрепляется вкладом ряда иных государственных организаций. Среди профильных министерств, наиболее активно вовлеченных в процесс реализации турецкой гуманитарной политики (Министерство иностранных дел, Министерство культуры и туризма, Министерство образования), стоит особо отметить созданное в 2009 г. Управление по чрезвычайным ситуациям и стихийным бедствиям Министерства внутренних дел (AFAD). Оценивая эффективность турецкой политики в области помощи в кризисных ситуациях, стоит отметить, что на международном уровне AFAD успешно выполнило целый ряд миссий по оказанию гуманитарной помощи в более чем 50 странах, включая Палестину, Йемен, Сомали, Мозамбик, Эфиопию, Албанию, Сербию, Гондурас, Непал и мн. др. [İletişim Başkanlığı 2022, p. 321].

Влиятельным с точки зрения реализации гуманитарной политики Турции государственным институтом также является Управление по делам религий (Diyanet İşleri Başkanlığı – Диянет), осуществляющее свою деятельность в более чем 100 странах по всему миру. Основным вектором деятельности организации является религиозное образование. Диянет осуществляют различные образовательные программы, создаются школы и университеты, способствующие религиозному просвещению и приобщению населения к

культурным ценностям. Помимо этого, проводится и социальная деятельность, в том числе акции во время мусульманских религиозных праздников, строятся мечети, а также оказываются религиозные услуги (например, сбор и распределение закята – обязательного ежегодного налога для мусульман).

Еще одним активным государственным игроком в сфере гуманитарной политики является Управление по делам турок за рубежом и родственных общин (Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı). Оно координирует программы стажировок и стипендиальные программы для молодых членов диаспоры, курсы для изучения турецкого языка (например, «Молодежные мосты» (Youth Bridges), «Молодые лидеры» (Young Leaders)).

Активная роль государственных институтов не отменяет факт того, что гуманитарная политика Турции имеет многоуровневую природу. *Государственные институты хоть и являются основными проводниками, но осуществляют свою деятельность в тесном сотрудничестве с негосударственными организациями и институтами гражданского общества.* Одним из наиболее крупных и влиятельных среди них представляется Турецкий красный полумесяц (Türk Kızılay), входящий в состав Международного движения Красного Креста и Красного полумесяца.

Важными институтами, задействованными в осуществлении гуманитарной политики помимо ТИКА и других государственных учреждений, являются: во-первых, Фонд гуманитарной помощи Турции (İnsani Yardım Vakfı), осуществляющий благотворительную и правозащитную деятельность. Во-вторых, Фонд Маариф (Türkiye Maarif Vakfı), курирующий международные связи в 67 странах в сфере образования с 2016 г., в особенности строительство школ и университетов, а также предоставление стипендий иностранцам. В-третьих, Фонд Юнуса Эмре с функционирующими на его основе Культурными центрами в 50 странах мира.

Турецкая гуманитарная политика выстраивается на основе преимущественно двусторонних контактов, что, однако, не исключает участие страны в проектах и площадках многостороннего характера, а также активного сотрудничества Турции с целым рядом стран, прежде всего со странами – участницами ОЭСР по данному направлению. Тем не менее порядка 99% оказываемой Турцией официальной помощи развитию осуществляется именно на двусторонней основе. К тому же Турция обладает национальной системой статистики и учета реализуемой гуманитарной помощи, осуществляемой ТИКА.

В результате мы видим, что сегодня турецкая гуманитарная политика позиционируется не просто как инструмент внешней политики, а как комплексный подход, формирующий основу внешнеполитической деятельности и определяющий ее основные ориентиры [Benli Altunışık 2019, p. 5]. Турецкая модель гуманитарной политики представляет собой сочетание гуманитарной

помощи, проектов развития, деловых соглашений, мирных инициатив и множества других элементов. Таким образом, гуманитарная политика позиционируется правящей ПСР как внешнеполитический принцип, определяющий логику турецкой внешней политики.

Практики турецкой гуманитарной политики в Центральной Азии

Гуманитарная политика стала основным инструментом «входа» Турции в Центральную Азию после образования независимых республик в начале 1990-х годов. В период после 2010 г. (начало «арабской весны») фокус турецкой гуманитарной политики сместился на страны Ближнего Востока и Северной Африки. Однако страны Центральной Азии, имеющие этнолингвистическую близость с Турцией, по-прежнему остаются одним из важных направлений турецкой внешней политики.

Турецкая гуманитарная политика в Центральной Азии отличается комплексностью и совмещает как культурный и образовательный компоненты, так и помощь развитию. Одним из основных элементов гуманитарной политики Турции в Центральной Азии сегодня является помощь развитию и, в частности, образование.

Ключевым институтом гуманитарной политики Турции в Центральной Азии, реализующим помощь развитию, является Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА), созданное в 1992 г. Деятельность ТИКА в Центральной Азии направлена на содействие развитию тюркских стран, включающее в себя: а) реализацию строительства социально-значимых объектов инфраструктуры, б) благотворительные проекты, в) проекты, нацеленные на решение социально-экономических проблем.

К первой категории проектов ТИКА относятся, например, строительство средней школы кыргызско-турецкой дружбы (город Ош, 2012 г.), а также Бишкекской государственной больницы кыргызско-турецкой дружбы (2020). Вторая категория включает благотворительные инициативы, например проект «Теплая зима, счастливое лето» в Казахстане, приуроченный к международному дню защиты детей 1 июня (2021). В результате ТИКА обеспечила 110 детей-сирот в Астане зимней и летней одеждой, а также спортивным инвентарем. К третьей категории проектов ТИКА в Центральной Азии относится оказание материальной поддержки институтов гражданского общества, нацеленное на повышение социально-экономического развития стран региона. Например, в Узбекистане в 2020 г. ТИКА оказала материальную поддержку Бухарской женской предпринимательской ассоциации. Это обеспечило равное участие женщин в рабочей силе и содействовало развитию предпринимательства в Узбекистане.

В свою очередь, образовательная политика – это эффективный инструмент гуманитарной политики Турции прежде всего ввиду продвижения турецкой модели образования «полного цикла». Подобная модель была особенно востребована среди социально уязвимых слоев населения.

Образовательная политика активизировалась в 1990-е годы и имеет три основных направления. Во-первых, это организация образовательных и научных обменов между университетами и предоставление стипендий на обучение в Турции через Турецкую национальную стипендиальную программу (Türkiye Bursları). При этом немалая часть предоставляемых в рамках указанной программы стипендий по состоянию на 2021 г. приходится на представителей стран Центральной Азии и Южного Кавказа (18,1%). Во-вторых, строительство и открытие турецких школ (например, Алматинский казахско-турецкий лицей для девочек, Алматинский казахско-турецкий лицей для мальчиков). В-третьих, создание совместных высших образовательных учреждений и их филиалов, как, например, Международный казахско-турецкий университет им. Ходжа Ахмет Ясави (был открыт в 1991 г. в городе Туркестане) и Кыргызско-турецкий университет «Манас» (был открыт в 1995 г. в Бишкеке).

Проводниками турецкой образовательной политики являются как официальные турецкие институты, так и институты, представленные на неофициальном уровне гюленовского движения (запрещенная после попытки военного переворота в Турции в 2016 г. организация ФЕТО). Деятельности гюленовских институтов сегодня противодействуют официальные турецкие образовательные институты в лице Фонда «Маариф», который переподчиняет себе ряд образовательных учреждений, ранее находившихся в составе гюленовской образовательной сети в регионе. Сегодня Фонд «Маариф» курирует вопросы функционирования турецких образовательных учреждений за границей и рассматривает вопросы получения льготного образования и проживания иностранными студентами в Турции.

Помимо Фонда «Маариф», на стыке образовательной и культурной политики осуществляют деятельность такие институты, как Фонд Юнуса Эмре, Управления турок и родственных сообществ за рубежом (YTB), а также Управление по делам религий (Диянет).

Одним из главных каналов распространения турецкой культуры является Фонд Юнуса Эмре с функционирующим на его основе Институтом Юнуса Эмре, а также его представительства по всему миру – культурные центры Юнуса Эмре. Основанный в 2007 г. Институт Юнуса Эмре открыл 60 культурных центров в 50 странах мира, среди которых по состоянию на 2020 г. центры в Астане, Баку и Тбилиси. На базе культурных центров проводится один из международных экзаменов на знание турецкого языка, а также реализуются различные проекты. Среди них наиболее значимым является проект «Тюркология»,

в рамках которого в зарубежных университетах были созданы кафедры по изучению развития Турции (например, Евразийский университет в Баку).

Это способствует увеличению числа турецких исследований в международном научном сообществе и повышению уровня интереса к Турции среди граждан других государств, в том числе постсоветских. Наряду с этим Институт Юнуса Эмре реализует проект «Я предпочитаю турецкий», в рамках которого в начальных, средних и высших учебных заведениях ведется преподавание турецкого в качестве второго иностранного языка. Это также стимулирует интерес молодого поколения постсоветских стран к изучению турецкого языка.

Во-вторых, в сферу деятельности Управления турок и родственных сообществ за рубежом входит организация программ, стажировок (например, с 2016 г. действует программа стажировок Турции) и стипендий для молодых членов диаспоры. Наряду с этим Управление по делам турок за рубежом и родственных общин предлагает программы, направленные на развитие лидерских качеств, знаний о турецкой культуре и истории, таких как «Молодежные мосты» и «Молодые лидеры». Таким образом, хотя деятельность Управления и ориентирована в первую очередь на турок за рубежом, она также охватывает тюркские народы Южного Кавказа и Центральной Азии.

Помимо этого, Управление организует совместные тематические мероприятия, например, выставки, дни / недели / года / сезоны Турции в этих странах. Это также является одним из важных инструментов турецкого «культурного экспорта». Среди наиболее ярких культурных мероприятий последних лет стоит выделить Дни турецкого кино, организованные в рамках Ташкентского международного кинофестиваля в 2021 г., а также выставка турецких фотографий в Ашхабаде, прошедшая в том же году.

Особенность этих мероприятий заключается в том, что, во-первых, они пользуются спросом и востребованы среди местного населения, во-вторых, они способствуют ознакомлению широких народных масс тюркских стран с культурными особенностями Турции. В свою очередь, это позволяет стимулировать их интерес к изучению турецкой культуры, языка и истории.

В-третьих, школы и университеты Диянет, функционирующие в Турции и за рубежом, направлены на повышение религиозного просвещения в мусульманских странах, а также в странах с мусульманскими национальными меньшинствами. Деятельность учебных заведений Диянет на постсоветском пространстве (например, турецкий лицей в Баку и лицей в Кыргызстане) способствует приобщению молодого населения к турецким культурным ценностям. Кроме того, фондом Диянет осуществляется социальная и гуманитарная помощь в странах Центральной Азии, в рамках которой предоставляется помощь людям в зонах, подверженных влиянию стихийных бедствий, а также реализуются программы по защите сирот. Наряду с этим Диянет оказывает

религиозные услуги, среди которых, например, сбор и распределение закята – обязательного ежегодного налога для мусульман.

В-четвертых, это Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), функционирующая на базе Организации тюркских государств (ОТГ). Деятельность этой организации направлена, прежде всего, на популяризацию культуры тюркских стран и народов за рубежом. Так, под эгидой ТЮРКСОЙ организуется ряд культурных мероприятий, среди которых, например, оперные фестивали, встречи художников, литературные конгрессы. Одним из крупнейших ежегодных мероприятий, проводимых ТЮРКСОЙ, является празднование Навруза, национального праздника многих тюркских и иранских народов. Результатом активной деятельности ТЮРКСОЙ по продвижению тюркской культуры стали празднования Навруза с участием сотен артистов из тюркских стран в структурах ООН (например, в штаб-квартире ЮНЕСКО, зале Генеральной Ассамблеи), а также в ряде европейских стран (Германия, Австрия, Великобритания).

Уроки для России

Гуманитарный трек российской внешней политики имеет ограниченную относительно иных (например, военного и экономического) ее направлений эффективность. При этом мы видим, что при доминировании государственной составляющей в гуманитарной политике как в России, так и в Турции, эффективность последней несколько выше. В свою очередь, это делает достаточно успешный турецкий кейс источником полезного опыта организации гуманитарной политики России.

Идейное содержание гуманитарной политики Турции, безусловно, является одним из основных составляющих ее успеха. Другим преимуществом турецкого опыта является то, что расширение географии ее гуманитарного присутствия сопровождается идейным обоснованием в отношении стран «тюркского», «исламского» и «постосманского» пространства. При этом Турция применяет «точечный» подход, адаптируя подходы и инструменты гуманитарной политики в зависимости от нужд разных регионов, а не применяя единый подход ко всем.

Институциональная структура гуманитарной политики Турции, хоть и обладает своими ограничениями (прежде всего пересечение компетенций при большом количестве институтов), все же демонстрирует эффективность сотрудничества государственных институтов с негосударственными. Государственные структуры могут эффективно использовать негосударственные организации в качестве инструментов по профильным направлениям гуманитарной политики (например, образование, здравоохранение), а также успешно взаимодействуют с представителями бизнес-структур (например, в

области строительства) при реализации последними конкретных проектов в других странах.

Турецкая гуманитарная политика отличается от такой политики РФ большей комплексностью и разветвленной сетью институтов. При реализации гуманитарных проектов Турция уделяет внимание как культурным мероприятиям, так и социально-значимым проектам (помощь развитию через строительство школ, мечетей и религиозных школ (медресе), совместных университетов и филиалов, больниц). Немаловажную роль здесь играет то, что эти проекты зачастую совместные. Совместными они становятся и за счет привлечения бизнес-ассоциаций, фондов, отдельной работе государственных органов власти с местным сообществом. Координатором такого подхода в России могло бы стать Россотрудничество. В любом случае для России определяющим здесь является укрепление отдельных институтов, закрепление за ними большей координирующей роли.

Что также важно, в России наблюдается более узкая трактовка целевой аудитории реализации гуманитарной политики, замкнутой на понятии «соотечественники». Турецкий подход отличается от российского тем, что категории «турк» и «тюрк» в турецком языке отождествляются. В свою очередь, это позволяет охватить внимание большего количества аудитории, в том числе в Центральной Азии. При этом ограничителем такого турецкого подхода является и то, что представители центральноазиатских стран с осторожностью относятся к данным категориям, дистанцируясь от слишком близкого притяжения к Турции. В этом отношении российский подход мог бы отличаться тем, что не будет затрагивать этнолингвистический и религиозный вопросы за счет расширения целевой аудитории в целом.

Заключение

За период правления ПСР Турция стала одной из наиболее активных стран, осуществляющей гуманитарную деятельность. Принимая самое большое число сирийских беженцев в мире, страна расширила как объем, так и географический охват своей гуманитарной помощи. Для описания нового направления своей растущей активности во внешней политике турецкое правительство официально ввело в употребление понятие «гуманитарная дипломатия». При этом гуманитарный аспект внешней политики страны используется как для распространения турецкого влияния, так и для создания нового образа Турции [Aslan, Kinik 2020, p. 378]. Основными особенностями турецкой «модели» гуманитарной политики на сегодняшний день являются: *преимущественно двусторонняя основа предоставления помощи, преобладание государственного элемента в реализации гуманитарных проектов*. При этом на современном этапе турецкая модель гуманитарной политики отличается

от российской главным образом более активной ролью неправительственных организаций и институтов гражданского общества. К тому же современная Турция характеризует свою внешнюю политику в целом как гуманитарную, что предполагает ориентацию на человека и обеспечение его нормальной жизнедеятельности как в рамках государственных границ, так и за их пределами. Таким образом, гуманитарная дипломатия сегодня является одним из ключевых инструментов внешней политики Турции. Наряду с этим, с точки зрения перспектив развития российской гуманитарной политики уникальность турецкого опыта заключается в том, что несмотря на свои ограниченные возможности, средняя держава за последние два десятилетия сумела стать одним из мировых лидеров по оказанию гуманитарной помощи. В свою очередь, это способствует укреплению роли Анкары на международной арене, а также положительно сказывается на имидже Турции.

Библиография

- Алиева А.И. Специфика современных подходов Турецкой Республики к оказанию помощи зарубежным государствам // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2017. № 9 (1). С. 56–92.
- Маврина Ю.В. Концепция внешней политики Турции Ахмета Давутоглу // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История». Международные отношения. 2014. № 1. С. 69–75.
- Указ «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2022. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69285> (дата обращения: 07.09.2022).
- Шлыков П.В. Внешняя политика Турции в постбиполярной системе координат // Международная аналитика. 2021. № 12 (2). С. 130–152.
- Шлыков П.В. Дискуссии о справедливом миропорядке в Турции: сравнительный анализ концепций и попыток их реализации в 2000-е годы // Сравнительная политика. 2019. № 10 (4). С. 34–51.
- Akpinar P. Turkey's Peacebuilding in Somalia: The Limits of Humanitarian Diplomacy // Turkish Studies. 2013. № 14 (4). P. 735–757. URL: <https://doi.org/10.1080/14683849.2013.863448> (дата обращения: 21.11.2022).
- Aksoy H.A. Turkey and the Corona Crisis: The Instrumentalization of the Pandemic for Domestic and Foreign Policy // Geographical Overview. MPC's. Middle East and Turkey. 2020. P. 240–244. URL: <https://www.iemed.org/wp-content/uploads/2021/01/Turkey-and-the-Corona-Crisis-The-Instrumentalization-of-the-Pandemic-for-Domestic.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).
- Annual Report 2021 // Türkiye Scholarships. 2021. URL: <https://tbbsweb.azureedge.net/tbbsweb/Page/About/Eng-TB-Rapor-2021.pdf> (дата обращения: 11.11.2022).
- Aras B. Turkey's Mediation and Friends of Mediation Initiative // Atatürk Stratejik Araştırmalar Enstitüsü. 2012. P. 18. URL: http://sam.gov.tr/pdf/sam-papers/SAM_Papers-No.-04.pdf (дата обращения: 14.11.2022).
- Aslan H.K., Kinik K. İnsani Diplomasi // İnsani Diplomasi. 2020. P. 350–391.
- Aydın S. Türkiye'nin insani diplomasisi bağlamında Ortadoğu ve Kuzey Afrika ülkeleri gıda güvenliği meselesi // İstanbul: Işık Üniversitesi Yayınları. 2016. P. 101–107. URL: <https://>

acikerisim.isikun.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/11729/2472/2472.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 17.11.2022).

Benli Altunışık M. Turkey's Humanitarian Diplomacy: The AKP Model // Bergen: Chr. Michelsen Institute (CMI Brief). 2019. № 4. P. 5. URL: <https://open.cmi.no/cmi-xmlui/bitstream/handle/11250/2619180/Turkey%e2%80%99s%20Humanitarian%20Diplomacy%3a%20The%20AKP%20Model?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 17.11.2022).

Çavuşoğlu M. 2021 – Yılına Girerken girişimci ve insani dış politikamız // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. 2020. URL: https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2021-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 12.08.2022).

Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu // İstanbul: Küre Yayınları. 2001. P. 597.

Davutoğlu A. Turkey's humanitarian diplomacy: Objectives, challenges, and prospects // Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2013. Vol. 41. № 6. P. 865–870.

Dışişleri Bakanı Sayın Ahmet Davutoğlu'nun V. Büyükelçiler Konferansında Yaptığı Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. 2013. URL: https://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-sayin-ahmet-davutoglu_nun-v_buyukelciler-konferansinda-yaptigi-konusma_-2-ocak-2013_-ankara.tr.mfa (дата обращения: 12.08.2022).

Donelli F. Features, Aims and Limits of Turkey's Humanitarian Diplomacy // Central European Journal of International and Security Studies. 2017. № 11 (3). P. 59–83. URL: https://cejiss.org/images/issue_articles/2017-volume-11-issue-3/59-cejiss-cejiss-0317-electronic.pdf (дата обращения: 03.11.2022).

Dülger K. Etkinliği Giderek Artan Yeni Bir Kavram Olarak İnsani Diplomasi ve Bu Alanda Örnek Teşkil Eden Türkiye'nin İnsani Diplomasi Anlayışı // Uluslararası Politik Araştırmalar Dergisi. 2017. № 3 (2). P. 1–20.

Gilley B. Turkey, Middle Powers, and the New Humanitarianism // Uluslararası İlişkiler Dergisi. 2015. Vol. 20. № 1. P. 37–58. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/815755> (дата обращения: 16.11.2022).

Global Humanitarian Assistance Report 2021 // Global Humanitarian Assistance. 2021. URL: <https://devinit.org/documents/1008/Global-Humanitarian-Assistance-Report-2021.pdf> (дата обращения: 12.08.2022).

Guo X. Turkey's International Humanitarian Assistance during the AKP Era: Key Actors, Concepts and Motivations // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2020. № 14 (1). P. 121–140. URL: <https://doi.org/10.1080/25765949.2020.1728974> (дата обращения: 30.10.2022).

Haşimi C. Turkey's Humanitarian Diplomacy and Development Cooperation // Insight Turkey. 2014. № 16 (1). P. 127–145. URL: <https://www.insightturkey.com/file/381/turkeys-humanitarian-diplomacy-and-development-cooperation-winter-2014-vol16-no1> (дата обращения: 27.10.2022).

Kanat K.B., Duran B. AK Party Years in Turkey Domestic and Foreign Policy // Ankara: SETA Publications. 2020. P. 402. URL: <https://setav.org/en/assets/uploads/2020/08/AKparty.pdf> (дата обращения: 24.10.2022).

Keyman F. A New Turkish Foreign Policy: Towards Proactive «Moral Realism» // Insight Turkey. 2017. Vol. 19. № 1. P. 58. URL: <https://www.jstor.org/stable/26300479> (дата обращения: 21.10.2022).

Keyman F., Sazak O. Turkey as a Humanitarian State // Project on the Middle East and Arab Spring Paper 2. 2014. URL: <https://research.sabanciuniv.edu/id/eprint/31364/1/keyman-turkey-as-a-humanitarian-state.pdf> (дата обращения: 18.08.2022).

Making sense of Turkey's humanitarian diplomacy in the context of emerging poly-centric world order // Expert seminar. CCEIS. 2021. URL: <https://cceis.hse.ru/news/461858454.html> (дата обращения: 12.08.2022).

Özerdem A. İnsaniyetçilik ve Türk Dış Politikası // Uluslararası İlişkiler Dergisi. 2016. Vol. 13. № 52. P. 129–149. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/540903> (дата обращения: 30.08.2022).

Regnier P. The emerging concept of humanitarian diplomacy: Identification of a community of practice and prospects for international recognition // *International Review of the Red Cross*. 2011. 93(884). P. 1211–1237. URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irrc-884-regnier.pdf> (дата обращения: 18.08.2022).

Sadık G., Zorba H. Humanitarian Diplomacy for Syrian Refugees and Turkey-EU Relations // *The Journal of Migration Studies*. 2017. Vol. 3. № 2. P. 10–39. URL: <https://www.gam.gov.tr/files/6-2.pdf> (дата обращения: 21.08.2022).

Şeyşane V., Tanrıverdi G. States as «Humanitarians»: The Turkish Brand of Humanitarian Diplomacy // *Marmara Üniversitesi Siyasal Bilimler Dergisi*. 2022. № 10 (1). P. 153–178. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/1966407> (дата обращения: 24.10.2022).

TİKA Faaliyet Raporu 2021 // Türkiye Cumhuriyeti Kültür ve Turizm Bakanlığı. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA). 2022. URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/sayfa/FAAL%C4%B0YET%20RAPORU%202021/T%C4%B0KA%202021%20%C4%B0dare%20Faaliyet%20Raporu.pdf> (дата обращения: 12.08.2022).

Turkish Development Assistance Report 2014 // Türkiye Cumhuriyeti Kültür ve Turizm Bakanlığı. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA). 2014. URL: https://www.tika.gov.tr/upload/old/2022/TurkiyeKalkinma2020ENG_Web.pdf (дата обращения: 12.08.2022).

Turkish Development Assistance Report 2020 // Türkiye Cumhuriyeti Kültür ve Turizm Bakanlığı. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA). 2021. URL: https://www.tika.gov.tr/upload/old/2022/TurkiyeKalkinma2020ENG_Web.pdf (дата обращения: 12.08.2022).

Türkiye'nin Yumuşak Güç Enstrümanı Olarak Kültürel Diplomasi ve İletişim // İstanbul: Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. İletişim Başkanlığı. 2022. P. 371. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/images/uploads/dosyalar/KulturelDiplomasiveIletisimPRESS.pdf> (дата обращения: 13.08.2022).

Yıldırım E. İnsani diplomasi faaliyetlerinin Türkiye'nin yumuşak gücüne etkisi // *Uluslararası Toplum Araştırmaları Dergisi*. 2019. 13 (19). P. 2564–2591. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/795822> (дата обращения: 17.08.2022).

References

Akpınar P. Turkey's Peacebuilding in Somalia: The Limits of Humanitarian Diplomacy // *Turkish Studies*. 2013. N 14 (4). P. 735–757. URL: <https://doi.org/10.1080/14683849.2013.863448> (date of access: 21.11.2022).

Aksoy H.A. Turkey and the Corona Crisis: The Instrumentalization of the Pandemic for Domestic and Foreign Policy. Geographical Overview. MPC's. Middle East and Turkey. 2020. P. 240–244. URL: <https://www.iemed.org/wp-content/uploads/2021/01/Turkey-and-the-Corona-Crisis-The-Instrumentalization-of-the-Pandemic-for-Domestic.pdf> (date of access: 08.11.2022).

Aliyeva A.I. Specifica sovremennyh podhodov tureckoj Respubliki k okazaniyu pomoshchi zarubezhnym gosudarstvam. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [The specifics of the modern approaches of the Republic of Turkey to providing assistance to foreign states. Bulletin of the Moscow University. Series 25. International relations and world politics]. 2017. N 9 (1). P. 56–92. (In Russ.)

Annual Report 2021. Türkiye Scholarships. 2021. URL: <https://tbbsweb.azureedge.net/tbbsweb/Page/About/Eng-TB-Rapor-2021.pdf> (date of access: 11.11.2022).

Aras B. Turkey's Mediation and Friends of Mediation Initiative. Atatürk Stratejik Araştırmalar Enstitüsü. 2012. P. 18. URL: http://sam.gov.tr/pdf/sam-papers/SAM_Papers-No.-04.pdf (date of access: 14.11.2022).

Aslan H.K., Kinik K. «İnsani Diplomasi». İnsani Diplomasi. 2020. P. 350–391.

Aydın S. Türkiye'nin insani diplomasisi bağlamında Ortadoğu ve Kuzey Afrika ülkeleri gıda güvenliği meselesi // İstanbul: Işık Üniversitesi Yayınları. 2016. P. 101–107. URL: <https://acikerisim.isikun.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/11729/2472/2472.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (date of access: 17.11.2022).

Benli Altunışık M. Turkey's Humanitarian Diplomacy: The AKP Model. Bergen: Chr. Michelsen Institute (CMI Brief). 2019. N 4. P. 5. URL: [https://open.cmi.no/cmi-xmlui/bitstream/handle/11250/2619180/Turkey%e2%80%99s%20Humanitarian%20Diplomacy%3a%20The%20AKP%20Mod](https://open.cmi.no/cmi-xmlui/bitstream/handle/11250/2619180/Turkey%e2%80%99s%20Humanitarian%20Diplomacy%3a%20The%20AKP%20Model?sequence=1&isAllowed=y) (date of access: 17.11.2022).

Çavuşoğlu M. 2021 – Yılına Girenken girişimci ve insani dış politikamız. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. 2020. URL: https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2021-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (date of access: 12.08.2022).

Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları. 2001. P. 597.

Davutoğlu A. Turkey's humanitarian diplomacy: Objectives, challenges, and prospects. *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*. 2013. Vol. 41. N 6. P. 865–870.

Dışişleri Bakanı Sayın Ahmet Davutoğlu'nun V. Büyükelçiler Konferansında Yaptığı Konuşma. Türkiye Dışişleri Bakanlığı. 2013. URL: https://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-sayin-ahmet-davutoglu_nun-v_-_buyukelciler-konferansinda-yaptigi-konusma_-2-ocak-2013_-ankara.tr.mfa (date of access: 12.08.2022).

Donelli F. Features, Aims and Limits of Turkey's Humanitarian Diplomacy. *Central European Journal of International and Security Studies*. 2017. N 11 (3). P. 59–83. URL: https://cejiss.org/images/issue_articles/2017-volume-11-issue-3/59-cejiss-cejiss-0317-electronic.pdf (date of access: 03.11.2022).

Dülger K. Etkinliği Giderek Artan Yeni Bir Kavram Olarak İnsani Diplomasi ve Bu Alanda Örnek Teşkil Eden Türkiye'nin İnsani Diplomasi Anlayışı. *Uluslararası Politik Araştırmalar Dergisi*. 2017. N 3 (2). P. 1–20.

Gilley B. Turkey, Middle Powers, and the New Humanitarianism. *Uluslararası İlişkiler Dergisi*. 2015. Vol. 20. N 1. P. 37–58. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/815755> (дата обращения: 16.11.2022).

Global Humanitarian Assistance Report 2021. *Global Humanitarian Assistance*. 2021. URL: <https://devinit.org/documents/1008/Global-Humanitarian-Assistance-Report-2021.pdf> (date of access: 12.08.2022).

Guo X. Turkey's International Humanitarian Assistance during the AKP Era: Key Actors, Concepts and Motivations. *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*. 2020. N 14 (1). P. 121–140. URL: <https://doi.org/10.1080/25765949.2020.1728974> (date of access: 30.10.2022).

Haşimi C. Turkey's Humanitarian Diplomacy and Development Cooperation. *Insight Turkey*. 2014. N 16 (1). P. 127–145. URL: <https://www.insightturkey.com/file/381/turkeys-humanitarian-diplomacy-and-development-cooperation-winter-2014-vol16-no1> (date of access: 27.10.2022).

Kanat K.B., Duran B. *AK Party Years in Turkey Domestic and Foreign Policy*. Ankara: SETA Publications. 2020. P. 402. URL: <https://setav.org/en/assets/uploads/2020/08/AKparty.pdf> (date of access: 24.10.2022).

Keyman F. A New Turkish Foreign Policy: Towards Proactive «Moral Realism». *Insight Turkey*. 2017. Vol. 19. N 1. P. 58. URL: <https://www.jstor.org/stable/26300479> (date of access: 21.10.2022).

Keyman F., Sazak O. Turkey as a Humanitarian State. *Project on the Middle East and Arab Spring Paper 2*. 2014. URL: <https://research.sabanciuniv.edu/id/eprint/31364/1/keyman-turkey-as-a-humanitarian-state.pdf> (дата обращения: 18.08.2022).

Making sense of Turkey's humanitarian diplomacy in the context of emerging poly-centric world order. *Expert seminar. CCEIS*. 2021. URL: <https://cceis.hse.ru/news/461858454.html> (date of access: 12.08.2022).

Mavrina Yu.V. Konceptiya vneshnej politiki Turcii Ahmeta Davutoglu. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Istoriya». Mezhdunarodnye otnosheniya [The concept of foreign policy of Turkey Ahmet Davutoglu. Bulletin of Saratov University. A new series. History series. International relations]. 2014. N 1. P. 69–75. (In Russ.)

Özerdem A. İnsaniyetçilik ve Türk Dış Politikası. Uluslararası İlişkiler Dergisi. 2016. Vol. 13. N 52. P. 129–149. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/540903> (date of access: 30.08.2022).

Regnier P. The emerging concept of humanitarian diplomacy: Identification of a community of practice and prospects for international recognition. International Review of the Red Cross. 2011. 93(884). P. 1211–1237. URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irrc-884-reginier.pdf> (date of access: 18.08.2022).

Sadık G., Zorba H. Humanitarian Diplomacy for Syrian Refugees and Turkey-EU Relations. The Journal of Migration Studies. 2017. Vol. 3. N 2. P. 10–39. URL: <https://www.gam.gov.tr/files/6-2.pdf> (date of access: 21.08.2022).

Şeyşane V., Tanrıverdi G. States as «Humanitarians»: The Turkish Brand of Humanitarian Diplomacy. Marmara Üniversitesi Siyasal Bilimler Dergisi. 2022. N 10 (1). P. 153–178. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/1966407> (date of access: 24.10.2022).

Shlykov P.V. Diskussii o spravedlivom miropanyadke v Turcii: sravnitel'nyj analiz koncepcij i popytok ih realizacii v 2000-e gody. Sravnitel'naya politika [Discussions about a just world order in Turkey: a comparative analysis of concepts and attempts to implement them in the 2000 s. Sravnitel'naya Politika]. 2019. N 10 (4). P. 34–51. (In Russ.)

Shlykov P.V. Vneshnyaya politika Turcii v postbipolyarnoj sisteme koordinat. Mezhdunarodnaya analitika [Turkey's foreign policy in the post-bipolar coordinate system. International Analytics]. 2021. N 12 (2). P. 130–152.

TİKA Faaliyet Raporu 2021. Türkiye Cumhuriyeti Kültür ve Turizm Bakanlığı. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA). 2022. URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/sayfa/FAAL%C4%B0YET%20RAPORU%202021/T%C4%B0KA%202021%20%C4%B0dare%20Faaliyet%20Raporu.pdf> (date of access: 12.08.2022).

Turkish Development Assistance Report 2014. Türkiye Cumhuriyeti Kültür ve Turizm Bakanlığı. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA). 2014. URL: https://www.tika.gov.tr/upload/old/2022/TurkiyeKalkinma2020ENG_Web.pdf (date of access: 12.08.2022).

Turkish Development Assistance Report 2020. Türkiye Cumhuriyeti Kültür ve Turizm Bakanlığı. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA). 2021. URL: https://www.tika.gov.tr/upload/old/2022/TurkiyeKalkinma2020ENG_Web.pdf (date of access: 12.08.2022).

Türkiye'nin Yumuşak Güç Enstrümanı Olarak Kültürel Diplomasi ve İletişim. İstanbul: Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. İletişim Başkanlığı. 2022. P. 371. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/images/uploads/dosyalar/KulturelDiplomasiveIletisimPRESS.pdf> (date of access: 13.08.2022).

Ukaz «Ob utverzhdenii Konceptii gumanitarnoj politiki Rossijskoj Federacii za rubezhom». Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii [Decree «On the Approval of the Concept of the Humanitarian Policy of the Russian Federation Abroad». Official website of the President of the Russian Federation]. 2022. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69285> (date of access: 07.09.2022).

Yıldırım E. İnsani diplomasi faaliyetlerinin Türkiye'nin yumuşak gücüne etkisi. Uluslararası Toplum Araştırmaları Dergisi. 2019. 13 (19). P. 2564–2591. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/795822> (date of access: 17.08.2022).